УДК 347.155

Масалимова А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института права УУНиТ,
Россия, г. Уфа
Ханова Э.Р.,
студент,
2 курс, Институт Права
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАН НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: *В статье проведен комплексный анализ правовых механизмов ограничения дееспособности и признания граждан недееспособными. Рассмотрены материально-правовые основания и процессуальные особенности данных процедур с учетом актуальных изменений законодательства и позиций высших судов. Особое внимание уделено роли судебно-психиатрической экспертизы, правовым последствиям судебных решений, а также гарантиям защиты прав граждан в процессе изменения их правового статуса.*

Ключевые слова: *дееспособность, ограничение дееспособности, недееспособность, опека и попечительство, психическое расстройство, гражданский процесс, судебная защита.*

Annotation: *The article provides a comprehensive analysis of the legal mechanisms for limiting legal capacity and recognizing citizens as legal incompetent. Substantive legal grounds and procedural features of these procedures are considered, taking into account current legislative changes and positions of high courts. Particular attention is paid to the role of forensic psychiatric examination, legal consequences of court decisions, as well as guarantees for the protection of citizens' rights in the process of changing their legal status.*

Key words: *legal capacity, limitation of legal capacity, legal incapacity, guardianship and curatorship, mental disorder, civil procedure, judicial protection.*

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальным значением института дееспособности для функционирования гражданского оборота и реализации конституционных прав граждан. В правовом государстве, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, механизмы признания гражданина недееспособным или ограничения его дееспособности играют двойственную роль. С одной стороны, они выступают необходимой мерой социальной защиты лиц, которые в силу психического расстройства или пагубных зависимостей не могут самостоятельно заботиться о своих интересах и могут стать жертвами мошенничества или совершить действия, наносящие ущерб им самим и их семьям. С другой стороны, лишение дееспособности представляет собой «гражданскую смерть» субъекта, существенно ограничивая его в конституционных правах, что требует от законодателя и правоприменителя создания надежных гарантий от произвола и судебных ошибок.

Гражданское законодательство Российской Федерации, в частности статьи 21, 29 и 30 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], устанавливает четкие критерии способности гражданина своими действиями

приобретать и осуществлять гражданские права. Однако на практике применение данных норм сопряжено с рядом сложностей, связанных с правильной квалификацией психического состояния лица, оценкой степени его волевых нарушений и соблюдением процессуальных требований.

Существенные изменения в правовое регулирование данной сферы внесли Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 №15-П [2], кардинально изменившее подход к процессуальным правам лиц, страдающих психическими расстройствами [2], и Федеральный закон от 02.03.2015 № 42-ФЗ [3], который ввел возможность ограничения дееспособности вследствие психического расстройства, устранив существовавший ранее жесткий дуализм «дееспособен – недееспособен» [3]. Разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [4], также требует детального анализа для понимания современной правоприменительной практики.

Гражданская дееспособность является центральным элементом правового статуса личности, обеспечивающим реальное участие гражданина в гражданском обороте. Определение дееспособности закреплено в пункте 1 статьи 21 ГК РФ, согласно которому она представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [1].

В отличие от правоспособности (ст. 17 ГК РФ), которая признается за всеми гражданами с момента рождения и означает абстрактную возможность иметь права и нести обязанности, дееспособность является категорией динамической. Она зависит от уровня психофизического созревания личности и состояния ее психического здоровья. Если правоспособность – это статика статуса (право «быть»), то дееспособность – это его динамика (право «действовать»).

Действующее законодательство исходит из презумпции наличия у совершеннолетнего гражданина (достигшего 18 лет) полной дееспособности.

Это означает, что по общему правилу любое лицо предполагается способным разумно формировать свою волю и руководить своим поведением, пока в установленном законном порядке не доказано иное. Гражданское право предусматривает градацию объема дееспособности:

1. Полная дееспособность (с 18 лет, а также в случаях эмансипации или вступления в брак до совершеннолетия).
2. Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (частичная, с правом распоряжения заработком согласно ст. 26 ГК РФ).
3. Дееспособность малолетних (от 6 до 14 лет).
4. Ограниченная дееспособность (устанавливается судом).
5. Недееспособность (признается судом).

Изменение статуса совершеннолетнего гражданина – ограничение его дееспособности или признание недееспособным – является исключительной мерой государственного принуждения, направленной на защиту как самого гражданина, так и третьих лиц. Поскольку данная мера существенно ограничивает конституционные права личности (в том числе право свободно распоряжаться своим имуществом, вступать в брак, избирать место жительства), законодатель установил императивное правило: никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ) [1].

Исключительной компетенцией по изменению гражданско-правового статуса личности наделен суд. Никакие иные органы – ни медицинские учреждения (даже при наличии тяжелого психиатрического диагноза), ни органы опеки и попечительства, ни родственники – не вправе самостоятельно ограничивать гражданина в правах. Статьи 29 и 30 ГК РФ прямо указывают, что признание гражданина недееспособным или ограничение его дееспособности осуществляется судом [1].

Процессуальный порядок реализации этой нормы регламентирован главой 31 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ),

которая относит данные дела к категории особого производства [5]. Специфика особого производства заключается в том, что здесь отсутствует спор о праве в классическом понимании (между истцом и ответчиком), а целью процесса является установление юридического факта, имеющего правообразующее значение. Однако, учитывая тяжесть правовых последствий, закон предусматривает повышенные стандарты доказывания и обязательное участие в деле прокурора и представителей органов опеки и попечительства, что служит дополнительной гарантией законности.

Принцип судебного санкционирования изменения дееспособности обеспечивает баланс частных и публичных интересов. С одной стороны, процедура защищает имущественный оборот и семью гражданина от последствий его неразумных действий (например, при игромании или психическом расстройстве). С другой стороны, строгая судебная форма призвана защитить самого гражданина от произвольного вмешательства в его частную жизнь и от злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, желающих установить контроль над его имуществом.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в пункте 19 Постановления № 25, лишение или ограничение дееспособности возможно лишь при наличии достаточных доказательств того, что гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими (полностью или частично) [4]. Таким образом, суд выступает главным арбитром, оценивающим не только медицинские факты, но и их социальное и юридическое преломление, определяя, действительно ли состояние лица требует применения столь радикальной меры гражданско-правовой защиты.

Признание гражданина недееспособным является самой строгой мерой гражданско-правового воздействия, влекущей полную утрату возможности самостоятельно реализовывать свои права. В связи с этим законодатель установил исчерпывающий перечень оснований для принятия такого решения. Согласно пункту 1 статьи 29 ГК РФ, единственным основанием для

признания гражданина недееспособным является наличие психического расстройства, вследствие которого он не может понимать значения своих действий или руководить ими [1].

В теории гражданского права и правоприменительной практике состав данного основания традиционно рассматривается как совокупность двух критериев: медицинского (биологического) и юридического (психологического). Для признания гражданина недееспособным необходимо одновременное наличие обоих критериев.

Медицинский критерий предполагает наличие у гражданина хронического, стойкого психического расстройства. Это может быть как врожденное умственное нарушение, так и приобретенное заболевание. Однако сам по себе факт наличия диагноза, даже тяжелого, не является автоматическим основанием для лишения дееспособности. Многие граждане, страдающие психическими заболеваниями, в периоды ремиссии способны вести нормальную социальную жизнь.

Именно поэтому ключевое значение имеет юридический (психологический) критерий, который определяет глубину и степень поражения психики применительно к гражданскому обороту. Юридический критерий состоит из двух элементов:

1. Интеллектуальный аспект – неспособность гражданина понимать значение своих действий. Это означает, что лицо не осознает фактический характер совершаемых им поступков, их социальную значимость и правовые последствия.

2. Волевой аспект – неспособность руководить своими действиями. Даже если лицо фрагментарно осознает происходящее, нарушение волевой сферы может лишать его способности контролировать свое поведение, сдерживать импульсивные порывы и действовать целенаправленно.

В соответствии с формулировкой ст. 29 ГК РФ, для признания гражданина недееспособным необходима причинно-следственная связь:

неспособность понимать значение действий или руководить ими должна наступать именно вследствие психического расстройства. При этом, как отмечено в п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 25, если гражданин способен понимать значение своих действий или руководить или при помощи других лиц, он не может быть признан полностью недееспособным [4].

Альтернативой полной «гражданской смерти» выступает институт ограничения дееспособности (ст. 30 ГК РФ), который претерпел существенную реформу. Законодатель выделяет два самостоятельных основания для применения данной меры.

Первое основание (п. 1 ст. 30 ГК РФ) связано с аддиктивным поведением: пристрастием к азартным играм, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами. Обязательным условием здесь выступает материальный критерий – данными действиями гражданин должен ставить свою семью в тяжелое материальное положение. Верховный Суд РФ разъясняет, что наличие у других членов семьи заработка не освобождает гражданина от обязанности участвовать в содержании семьи. Важно, что для ограничения дееспособности по этому основанию медицинский диагноз (например, хронический алкоголизм) не является обязательным; суду достаточно доказательств факта злоупотребления и вызванных им негативных экономических последствий для семьи (счета, долги, акты органов опеки).

Второе основание (п. 2 ст. 30 ГК РФ), введенное Федеральным законом № 42-ФЗ [3], позволяет ограничить в дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Эта норма устранила правовой пробел, позволяя суду избирать соразмерную меру защиты для лиц с ментальными нарушениями, не достигшими степени полной недееспособности. Такой подход соответствует принципу

индивидуализации правового регулирования, сохраняя за гражданином часть социальных прав.

Процессуальный порядок признания гражданина недееспособным или ограничения дееспособности регламентирован главой 31 ГПК РФ и относится к особому производству. Круг заявителей строго очерчен законом (ст. 281 ГПК РФ): это члены семьи, близкие родственники (независимо от совместного проживания), органы опеки и попечительства, а также медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь. Важно отметить, что сам суд не вправе инициировать данную процедуру, что соответствует принципу диспозитивности гражданского процесса [5].

Центральным этапом доказывания является судебно-психиатрическая экспертиза (ст. 283 ГПК РФ). Поскольку судья не обладает специальными медицинскими познаниями, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначение экспертизы является обязанностью суда. Уклонение гражданина от экспертизы может повлечь принудительное направление в стационар, но исключительно на основании мотивированного определения суда.

Существенной гарантией прав личности выступает требование ст. 284 ГПК РФ об обязательном участии гражданина в судебном заседании. Данная норма, скорректированная с учетом позиции Конституционного Суда РФ (постановление № 15-П) [2], исключает возможность заочного лишения дееспособности. Гражданин имеет право лично изложить свою позицию, а при невозможности явки в суд по состоянию здоровья заседание проводится по месту его нахождения. Законность процедуры дополнительно обеспечивается обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства, дающих заключение по существу дела.

Вступление в законную силу решения суда влечет изменение правового статуса гражданина и установление над ним опеки или попечительства (ст.

32, 33 ГК РФ) [1]. Разграничение этих форм устройства напрямую зависит от объема сохраненной дееспособности.

Над гражданином, признанным полностью недееспособным, устанавливается опека. Опекун становится его единственным законным представителем и совершает от его имени все юридически значимые действия. Подопечный утрачивает право на самостоятельное совершение сделок; любые совершенные им сделки признаются ничтожными (ст. 171 ГК РФ), хотя закон допускает возможность признания судом такой сделки действительной, если она совершена к выгоде гражданина. Опекун обязан заботиться о содержании подопечного, обеспечивать его уходом и лечением, а также защищать его права и интересы.

В случае ограничения дееспособности устанавливается попечительство. Правовые последствия здесь носят более мягкий характер: гражданин сохраняет право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Однако для совершения иных сделок, а также для получения заработка, пенсии и распоряжения ими, требуется письменное согласие попечителя (ст. 30 ГК РФ) [1]. Важно отметить, что ограниченно дееспособный гражданин, в отличие от недееспособного, самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный вред. Такой правовой режим позволяет эффективно контролировать расходы лица, страдающего зависимостью или расстройством, защищая имущественные интересы семьи, но не исключая гражданина полностью из гражданского оборота.

Важнейшей характеристикой правового регулирования в данной сфере является обратимость установленного статуса. Законодательство исходит из того, что психиатрическое состояние человека может меняться, и если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным или ограничен в дееспособности, отпали или существенно изменились, суд

признает его дееспособным или отменяет ограничение (п. 3 ст. 29, п. 3 ст. 30 ГК РФ).

Процедура восстановления дееспособности регламентирована ст. 286 ГПК РФ. Заявление в суд может быть подано опекуном, членами семьи, психиатрическим учреждением, органом опеки, а также – что является ключевой гарантией, закрепленной после Постановления Конституционного Суда РФ № 15-П [2], – самим гражданином. Для проверки восстановления психических функций суд назначает новую судебно-психиатрическую экспертизу. Решение суда о признании гражданина дееспособным служит основанием для отмены установленной над ним опеки или попечительства и полного восстановления его гражданско-правового статуса. Данный механизм предотвращает бессрочное ограничение прав личности и стимулирует социальную реабилитацию граждан при улучшении их здоровья.

Система правового регулирования была бы неполной без эффективных процессуальных гарантий, призванных защитить гражданина от произвольного вмешательства в его правовой статус. Конституция РФ (ст. 46, 48, 51) требует, чтобы процедура признания недееспособным была состязательной и обеспечивала реальную возможность защиты [6].

Важнейшей гарантией является право на квалифицированную юридическую помощь. Если гражданин, в отношении которого ведется дело, не имеет представителя, суд обязан назначить ему адвоката, обеспечив тем самым равноправие сторон. Адвокат вправе знакомиться с материалами дела, включая медицинские заключения, и оспаривать их.

Кроме того, законодательство закрепляет принцип судебного контроля за исполнением опекунами и попечителями своих обязанностей. Опека не является частным делом; органы опеки и попечительства обязаны регулярно проверять условия жизни подопечных и сохранность их имущества, а действия опекуна могут быть обжалованы любым заинтересованным лицом.

Такая многоуровневая система защиты необходима для соблюдения баланса между интересами общества и достоинством личности.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что институт дееспособности в российском гражданском праве претерпел значительную эволюцию, направленную на гуманизацию и индивидуализацию правового регулирования. Отказ от жесткой бинарной системы «дееспособен – недееспособен» в пользу дифференцированного подхода, позволяющего ограничивать дееспособность лиц с психическими расстройствами без полной их изоляции от правовой жизни, свидетельствует о повышении стандартов защиты прав человека.

Анализ законодательства и правовых позиций высших судов показывает, что судебная процедура ограничения или лишения дееспособности перестала быть формальным утверждением медицинского диагноза и трансформировалась в полноценный состязательный процесс. Внедрение обязательных требований о личном участии гражданина, назначении экспертизы и привлечении адвоката создает необходимый барьер против злоупотреблений. Вместе с тем, эффективность данных норм напрямую зависит от качества правоприменения: тщательности исследования судами обстоятельств дела, объективности экспертных заключений и реального контроля со стороны органов опеки. Дальнейшее совершенствование института должно быть направлено на развитие механизмов поддержки ограниченно дееспособных лиц, обеспечивая баланс между необходимой защитой их интересов и сохранением их социальной автономии.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс] // СПС

КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации...» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135078/.

3. Федеральный закон от 02.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175559/.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/71100882/.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.